Курмангали А. К.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОСТСОВЕСТКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ОПЫТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 104-107. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

между двумя местными фигурантами. Азербайджан и Армения - объекты ситуации. Субъектами выступают два важнейших фигуранта - Россия и США, о чем достаточно подробно изложено в публикациях и мемуарах политиков [Бжезинский 1998; Тэтчер 2003; Олбрайт 2004; Дегоев 2001].

Пока же этого нет, налицо "шаг на месте" в решении конфликта, стагнация в армянском и азербайджанском обществах, миграция населения, видимость "процветания", социального прогресса и культурного развития.

Список литературы

Абегян М. Х. История древнеармянской литературы. - Ереван, 1975. - С. 12.
Бжезинский З. Великая шахматная доска. - Москва, 1998.
Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу. - Тифлис, 1888. - С. 78.
Величко В. Л. Кавказ. - С.-Петербург, 1904. - С. 66, 154.
Геополитика Каспийского региона. - Москва, 2003.
Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе. - Москва, 2001.
Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. - Ереван, 1968. - С. 202-203.
Новый энциклопедический словарь Брокгауза – Ефрона. - С.-Петербург, 1912. - Том III.
Капанцян Г. А. Хайаса - колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история. - Ереван, 1947. - С. 240, 242.
Коллон М. Нефть, PR, война. - Москва, 2002.
Олбрайт М. Госпожа Госсекретарь. Мемуары. - Москва, 2004.
Программа армянской революционной федерации "Дашнакцутюн". - Ереван, 1992. - С. 18.
Тэтчер М. Искусство управления государством. - Москва, 2003.
ЦГИА РФ, ф. 880, оп. 5, д. 389, л. 18 об.
Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. - С.-Петербург, 1911. - С. 63-65.
Шопен И. И. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. - С.-Петербург, 1896. - С. 26.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОАРКТИЗАЦИИ ПОСТСОВЕСТКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ОПЫТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Курмангали А. К.
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

В этой статье речь пойдет о взаимосвязи деятельности институтов государственной власти и процессов демократизации в Республике Казахстан. Нам предстоит показать, насколько взаимообусловлены данные процессы, что от чего зависит, каким образом определяет, и что необходимо учитывать в дальнейшем.

Для начала сразу бы хотелось остановиться на проблеме демократизации как таковой. Во-первых, насколько востребована демократия в современном обществе, во-вторых, как должны действовать органы государственного управления, чтобы способствовать процессам демократизации.

Ценность демократии и сегодня рассматривается по-разному. Вообще само понятие демократии может быть изложено различными подходами. Кроме общеизвестных видов самой демократии – плюралистическая, коллективистская и др. – существуют такие политические системы, которые сами себя идентифицируют как народные демократии. Данное их принципиальное убеждение основано на следующей позиции. Действительно, эти системы резко отличны от общепринятых моделей демократического устройства политических институтов, государства и общества, но, тем не менее, собственным правительством и населением они воспринимаются именно как демократические. Возьмем, к примеру, Иран, который, по мнению президента США Дж. Буша, входит в так называемую ось зла. Можно ли говорить о том, что сам иранский народ и его правительство считают себя таковыми. Скорее всего, нет, даже в самом политическом определении этого государства утвержден именно республиканский тип устройства, что уже предполагает наличие принципа выборности, как основного показателя существования демократии. Однако, методы государственного управления в указанной стране, достаточно далеки от общепринятых стандартов демократии американского и западноевропейского образцов. Таким образом, все это затрудняет и даже делает невозможным причислить Иран в ряды классических систем, осуществляющих народовластие.

На постсоветском пространстве произошло изменение восприятия ценности демократии. Кроме того, что откровенно авторитарные режимы скрываются за ширмой демократии, так и сама необходимость существования последней поставлена под сомнение. Действительно, политическая практика постсоветского транзита достаточно ясно показала, что большая часть граждан бывшего тоталитарного государства предпочитает порядок и стабильность, а не пресловутую демократию. Кстати говоря, это одна из серьезных причин, продолжающейся ностальгии по советскому прошлому. В этой связи справедливо мнение А.Шайо, который считает, что «люди склонны согласиться принять ограничение своих прав, отказаться от демократического участия в жизни общества, только бы не было хаоса, неразберихи. Это общественное спокойствие, безопасность – те факторы, ради которых они, как правило, терпят и государственную власть, осуществляемую незаконно, лишь бы устранить возникающие беспорядки» [Шайо 1999: 33]. В данном положении действительно изложена серьезная проблема. На наш взгляд, она во многом определена такими факторами как статус,

роль и полномочия, а также деятельность политических институтов, осуществляющих государственную власть.

Политический опыт становления суверенного Казахстана позволяет утверждать, что действительно стабильность и порядок являются непреходящими ценностями общества и государства. Однако, при сохранении этих факторов, мы видим возрастающую степень демократизации. При этом политически сильные институты государственного управления вполне способствуют утверждению демократии. Важная роль принадлежит институту президентства, что логично в условиях существования вплоть до последних конституционных изменений 2007 г. сильной президентской республики. Политическое влияние и развитие других институтов, представляющих государственное управление также осуществляется, и это уже фактор продолжающегося курса демократизации, при одновременном сохранении стабильности и порядка. Деятельность государственных институтов управления получает достаточные ограничения в процессе политического становления, и в каждый требуемый момент их статус корректируется, что также позволяет избежать узурпации власти со стороны ее основных политических институтов.

Тем не менее, проблемы упрочения демократии, закрепления соответствующих норм и процедур, а также пути и методы повышения эффективности деятельности политических институтов по-прежнему остаются актуальной областью исследования для современной политической науки. В свою очередь, полученные теоретические выкладки востребованы политической действительностью многих постсоветских стран, в том числе и современным Казахстаном.

Одной из тенденций, характеризующих дальнейший путь повышения эффективности деятельности казахстанских институтов властной системы, является их развитие соответственно политическому времени, отвечающее его требованиям и интересам. Политический процесс в Казахстане под влиянием различных факторов, например, роста экономических показателей, и высвобождения гражданских инициатив, продолжает находиться в стадии динамичного развития. На наш взгляд, адаптация функций политических институтов должна быть соизмерима с процессами политической демократизации, и в целом усложнения общественных отношений. Изменение определенных положений в работе властных институтов согласно требованиям текущего политического процесса, должно быть непременным условием дальнейшего существования политических систем, ориентированных на последовательную демократизацию.

Безусловно, изменения в трансформируемых обществах достаточно часты. Это справедливо и по отношению к таким странам как Россия, Казахстан и др. Однако, это не значит, что политические институты, обеспечивающие государственное управление должны реформироваться с каждой новой переменой. Необходимы такие системные преобразования, которые обеспечат устойчивость и адаптацию политических институтов к потенциальным изменениям. На наш взгляд, последние конституционные поправки в Казахстане отразили в себе именно обозначенные условия. Политический процесс обусловил реализацию следующих шагов демократизации. Увеличение политической значимости и роли такого властного института как парламент обеспечило сохранение эволюционности перемен, и показало своевременность реакции системы на требования политического времени.

Сохранение достигнутого уровня деятельности органов политической власти должно быть соответствующим общественному развитию. Наличие определенных политических интересов и требований должно способствовать и одновременному повышению уровня и качества функций политических институтов государственной системы управления. Безусловно, демократизация является неотъемлемой и важнейшей частью из общего числа требований к реформированию властных институтов.

Одной из наиболее приоритетных задач дальнейшего политического развития Республики Казахстан является налаживание такого направления, в результате которого, политическая стабильность, определяющаяся на современном этапе больше личностью политического лидера, – Президента страны Нурсултана Назарбаева, – в дальнейшем стала бы зависящей от деятельности различных политических институтов. Вместе с тем, именно институты государственной власти должны обеспечивать сохранение стабильности и согласия, а в целом преемственности в деятельности всех политических структур управления.

В целях увеличения уровня деятельности институтов государственной власти, должное внимание требуется уделять теперь уже развитию средних и низовых уровней управления, местных органов власти. Если высшие властные политические институты являются в достаточной мере действующими, то теперь многое определяется работой среднего и низового уровня. Именно неадекватная трактовка на местах, или своеобразная интерпретация принятых общих политических решений могут существенно снизить качество всего процесса управления, и соответственно деятельности государственных властных институтов. Поэтому необходимо организовать мониторинг за деятельностью местных органов власти, выработать систему контроля и отчетности. Кроме того, такие меры, как например, заявленная Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым программа постепенного перехода к выборной системе избрания Акимов (глав местных исполнительных администраций) является необходимым этапом в процессе утверждения авторитета и влияния местных органов власти.

В целом, для дальнейшей демократизации постсоветских обществ наступило время проведения реформ, касающихся не только основных политических институтов, определяющих политический курс развития страны, но и других, обеспечивающих перемены «снизу». В данном случае импульс в своем развитии почувствуют структуры гражданского общества, а это важнейший механизм функционирования современных демократических систем.

В целях достижения необходимых результатов в деятельности органов государственного управления, следует учитывать и более широко внедрять опыт деятельности таких структур, как независимые комиссии регулирования и правительственные корпорации. Первые из них обеспечивают наличие при определенном министерстве независимой структуры, способной оказывать влияние на деятельность самого министерства. Причем данное влияние позитивно, поскольку оно независимо, что достигается его формой и сущностью, и, безусловно, способствует высокой объективности и взвешенности политических решений, вырабатываемых в данном министерстве. В целом это положительно сказывается на функционировании института правительства, и значит всей политической системы.

Правительственные корпорации также весьма уместны для широкого применения в демократизирующейся стране. Эти структуры оказывают позитивное воздействие в вопросах мобильности и повышения регулятивных способностей. Кроме того, им присуща «предприимчивость, характерная для частного бизнеса. К окончанию Второй мировой войны численность корпораций, учрежденных правительством США, достигла 101. Япония, экономика которой развивалась после Второй мировой войны с невероятной быстротой, к 1968 г. только на центральном уровне имела 10 правительственных корпораций. В это же период лейбористское правительство Великобритании использовало эту организационную форму с целью сохранения независимости национализированных им предприятий» [2007: 9].

В условиях постоянного экономического роста в Казахстане одним из действенных методов организации процесса управления и повышения уровня работы правительства является создание и широкое введение подобных правительственных корпораций. Это также позволит достичь определенных результатов, снизит возможность возникновения неучтенных рисков и интересов в стремительно развивающемся экономическом секторе страны. Кстати, последнее, напрямую соприкасаясь с экономикой, равнозначно важно и для деятельности самих институтов государственной власти, и в целом казахстанской политической системы. Кроме того, в рамках одного министерства могут быть сосредоточены настолько обширные сферы деятельности, что применение института правительственных корпораций позволит рационально и детализировано решать конкретные задачи, возникающие в определенных секторах сфер, регулируемых правительством и его департаментами. Создание многочисленных министерств не самый лучший способ решения проблем в различных, но близких отраслях. Поэтому создание корпораций, например, в нефтегазовом, энергетическом секторах является более эффективным решением, нежели разветвление и так сложной системы Правительства как политического института системы государственного правления.

В целях расширения частной инициативы и предпринимательства, ограничения вмешательства государства, можно больше использовать смешанные правительственные корпорации. Конечно, в условиях, становящейся рыночной экономики и общей демократизации, на наш взгляд, государственное участие, особенно в областях, имеющих государственное значение, должно быть превалирующим.

Одним из приоритетных направлений в повышении эффективности деятельности органов государственной власти, в лице всех ее представляющих политических институтов, должно быть систематизированное улучшение качества работы местных структур, законодательных, исполнительных, и судебных. Безусловно, контроль за исполнением принятых решений на местах, а теперь и в связи с вводимыми принципами выборного формирования местных властей, следует сохранять. Необходимо отслеживать, как претворяются общие стратегические политические решения. Поскольку важно сохранить их целевое содержание, иначе они не смогут полноценно устранить те проблемы, для устранения которых они и были приняты. Однако, здесь необходимо учитывать и такой фактор как гибкость политики проводимой на местах. В условиях конкретной области, района, принятые центральными институтами власти политические решения, могут несколько корректироваться под влиянием определенных специфических условий, присущих только лишь данному региону, и соответственно объективно требующих определенных поправок. При этом общее их значение должно непременно сохраняться. Вопросы местного значения, безусловно, наиболее эффективно решаются местными властями. Однако, центральные властные институты не должны полностью отстраняться, так как проблемы местного характера при определенных обстоятельствах могут обрести государственный масштаб.

Законодательное собрание в Казахстане теперь формируется и действует на партийной основе. Данный фактор, касаясь непосредственно работы органа государственной власти, тем не менее, во многом зависит от дальнейшего развития многопартийности в общем, и политических партий в частности. Политические партии в процессе своей институционализации пришли к такому положению, когда их собственное политическое существование определяется наличием поддержки избирателей, и формирования прочного электорального базиса. Надо заметить, что в условиях продолжающейся демократизации и экономического роста политические партии действительно обретают все большие возможности для достижения указанного приоритета. Работа политических партий в Республике Казахстан должна теперь формироваться не только вокруг самой партии, и достаточно узких интересов, но и в поиске необходимой основы, реальных потребностей гражданского общества. Становление парий как подлинно политических институтов, выражающих интересы определенных частей общества – такова задача следующего этапа казахстанского партогенеза. В свою очередь, это позитивно скажется и на деятельности Мажилиса (нижняя палата парламента), и на демократизации всей политической системы в целом.

На наш взгляд, будущее развития постсоветского пространства, двигающегося к демократии, определяется таким путем, на котором возможно добиться высоких социально-экономических и политических показателей, в совокупности с сохранением собственной культурной, ментальной и других определяющих со-

ставляющих. Это будет характеризовать страну как демократическое, правовое и свободное государство, соответствующее мировым стандартам по данным показателям, но при этом с сохранением уникального культурного пласта, что позволяет быть, например, Казахстану – Казахстаном.

Совершенно понятно, что процесс политической институционализации государственного управления в Республике Казахстан находится в очередной стадии своего развития. И также ясно, что влияние на этот процесс оказывают такие факторы как неправительственный сектор, гражданское общество, специфическая культура, система традиционных ценностей. Таким образом, эффективная деятельность политических институтов, осуществляющих государственное управление, безусловно, определяется и влиянием на нее перечисленных выше неофициальных институтов современного общества. В Казахстане все эти неофициальные структуры носят характер развивающихся, становящихся. Достаточно благополучное экономическое развитие страны обуславливает и соответствующий рост гражданского самосознания и культуры, что в свою очередь, ведет к институционализации собственных интересов, в целях достижения имеющихся интересов и реализации потребностей. Кстати, этот изложенный нами принцип, был аргументирован еще классиком политической науки – английским мыслителем Дж. Локком, который говорил о свободе личности, вытекающей из независимости, определяющейся наличием частной собственности.

Надо отметить, что развитие и формирование полноценного гражданского общества, свободных СМИ, представляющих истинно общественную силу, продвижение третьего сектора однозначно способствуют росту политической культуры, сознания, и, следовательно, политической деятельности. При этом, последняя, обретает форму и характер, отражающую активную гражданскую позицию. Все эти факторы, в широком плане, приводят к росту демократии. В более узком, активируют и обновляют работу органов власти, и представляющих ее политических институтов. При этом, данные институты могут меняться, обновляться, совершенствоваться, и в определенных случаях, отчуждаться политической системой, как более неприемлемые в условиях нового этапа государственного развития.

Таким образом, мы утверждаем, что институционализация государственной власти суверенного Казахстана не есть процесс застывший, уже до конца сформировавшийся. При соблюдении демократической стези развития, и благоприятном экономическом фоне, вкупе с требуемыми правовыми, культурными и прочими аспектами, политические институты, осуществляющие государственное управление могут изменяться, в том числе и кардинально.

Список литературы

Государственная политика и управление: Учебник: В 2 ч. / Под ред. Л. В. Сморгунова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Часть 2. Уровни, технологии, зарубежный опыт государственной политики и управления. - 495 с.

Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / Пер. с венг. – Москва: Юрист, 1999. – 177 с.

ФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Кучеренко Н. Л.
Благовещенский государственный педагогический университет

Экзистенциональная философия, провозгласившая ценность личности, ее уникальность, свободу, развитие, высокую ответственность, отмечает, что в основе ее лежит взаимопонимание людей, истинное общение и взаимодействие.

Анализ процесса становления коммуникативной культуры как духовно-практического преобразования с целью полноты индивидуального самовыражения позволяет рассматривать духовность как одну из основных характеристик коммуникативной культуры педагога. Следовательно, воспитание как передача ценностей возможно только средствами духовного общения (Н. А. Бердяев, Г. Гегель, М. С. Каган, М. К. Мамардашвили, В. В. Розанов, В.С. Соловьев и др.). Духовный контакт, по мнению М. С. Кагана, - самораскрытие каждого другому «как другу, как близкому, дорогому существу, которому ты можешь открыть свою душу, поделиться с ним самым для тебя сокровенным и благодаря этому приобщить его к твоим ценностям…» [Каган 1995: 102]. По Гегелю, «субстанция духа есть свобода», таким образом, «духовность – это атрибут человека как субъекта, а бездуховность – признак утраты личностью ее субъектных качеств и ее вырождения в простой объект» [Каган 1995: 98].

Для того чтобы лучше понять сущность процесса становления коммуникативной культуры, рассмотрим диалог как классическую форму общения, неотъемлемую часть педагогического процесса. Исследователи данной проблемы (М. М. Бахтин, В. С. Библер и др.) утверждают «диалогичную» природу человека, развитие которого возможно только в общении, во взаимодействии человека с человеком. Диалог, по мнению М. М. Бахтина, представляет собой далеко не спор, дискуссию. Это «диалог сознаний», каждое из которых репрезентирует «мировоззрение». Здесь возникает «проблема второго субъекта» [Бахтин 1979: 298]. Особое